

Интересы Украины и российской оппозиции: сложные отношения без ложных противоречий

Ответ Алексея Уварова на статью «Фундаментальные противоречия»
Александра Джокича

Алексей Уваров

17 ноября 2024

Фото: Scanpix

Статья Александара Джокича, [опубликованная](#) на Riddle Russia, представляет собой важное и глубокое исследование противоречий между интересами Украины и российской оппозиции. Автору удалось продемонстрировать разнообразие существующих точек зрения и убедительно донести, что как для Украины, так и для

российской оппозиции война и ее последствия — это не только политический вызов, но и сложный моральный выбор.

На начальном этапе войны интересы российской оппозиции и Украины действительно во многом совпадали. Однако за прошедшее с момента полномасштабного вторжения время многое изменилось, в том числе в политике украинского государства в отношении российского гражданского общества. В марте 2022 года Владимир Зеленский обращался к россиянам, [советовал](#) им уезжать из России, давал [интервью](#) российским оппозиционным журналистам. Но уже в августе 2022 года он [призвал](#) страны Запада выслать всех россиян, вне зависимости от их взглядов, обратно в Россию. В свою очередь участие в войне на стороне Украины добровольческих формирований россиян (РДК, Легион «Свобода России») также не вызвало большого понимания со стороны значительной части российского общества.

Интересы Украины и российской оппозиции по вполне естественным причинам не могут совпадать полностью. Российская оппозиция, как политический актор, должна думать о своем будущем в России и работе с потенциальными избирателями. Язык, которым она может говорить с россиянами, не может быть только языком наказания и упреков. С другой стороны, пока продолжается чудовищная война России против Украины, странно ожидать понимания со стороны украинского общества. Годы агрессии наложили глубокий отпечаток на отношения двух народов. Тем не менее автор поднял важную тему, которую важно обсуждать и от которой зависит будущее обеих стран и возможности для последующего примирения.

Перейдем к более детальному разбору спорных моментов, содержащихся в статье.

Александар Джокич пишет: «Каждый доллар или евро, идущий российской оппозиции и ее проектам, — это деньги, которые могли бы пойти на поддержку украинских военных или ее гражданского общества». Это противоречие выглядит довольно искусственным. Проводить дихотомию «либо-либо» в этом вопросе не кажется правильным, поскольку США и до полномасштабной войны выделяли немалое количество средств на другие направления, помимо Украины. Кроме того, оценка возможной поддержки российской оппозиции со стороны политических фондов вряд ли может быть сопоставима с масштабами помощи Украине. По американским оценкам, с 2022 года последняя [составила](#) \$ 175 млрд. Стоит также отметить, что выделяя деньги российской оппозиции, власти ЕС и США руководствуются своими национальными интересами. Представляется, что политика США и ЕС в этом вопросе может быть многовекторной, учитывая заинтересованность обеих сторон в деэскалации и обеспечении демократического пути России.

Автор также касается темы пожертвований россиян Украине, отмечая, что это «другая острая точка морального конфликта между украинцами и диссидентами-россиянами». Можно разделить это суждение на две части. Первая касается собственно пожертвований. Многие диссиденты-россияне с первого дня войны поддерживали украинцев, организуя многочисленные сборы, работая волонтерами и собирая гуманитарную помощь. Вспомним, например, концерты Монеточки или Оксимирона, на которых удалось собрать десятки тысяч долларов в пользу украинских беженцев. Вторая часть вопроса касается пожертвований именно Вооруженным силам Украины (ВСУ). Данный вопрос является не только морально-этическим, но и юридическим. Пожертвования ВСУ гражданами России стали основанием для уголовных дел и тюремного заключения (например, [дело Ксении Карелиной](#), которая делала перевод ВСУ с иностранной карты). Не стоит забывать, что далеко не все эмигранты покинули

страну раз и навсегда, многие вынуждены возвращаться в силу семейных и иных обстоятельств, рискуя свободой. Кроме того, существует моральная дилемма российского эмигранта, который поддерживает Украину в ее справедливой войне, но из гуманистических соображений не желает смерти своим согражданам.

Затем автор затрагивает тему военных преступлений и ответственности российского руководства за них: «Кроме того, Украина заинтересована в том, чтобы российское политическое и военное руководство предстало перед международным судом, подобно тому, как Милошевич и его коллеги были осуждены за преступления во время югославских войн». В осуждении военных преступников и наказании виновных за развязывание войны и проведение политических репрессий российская оппозиция заинтересована не меньше, чем украинские власти. Вспомним, например, «15 пунктов гражданина России, желающего блага своей стране», [опубликованные](#) Алексеем Навальным в марте 2023 года. В пункте 8 он предлагает «расследовать военные преступления в сотрудничестве с международными институтами», а в пункте 13 — «демонтаж режима Путина и его диктатуры». Юрисдикция правосудия, которое будет разбирать военные преступления России, — это сфера обсуждения, а не противоречий. Российские оппозиционеры и правозащитники [также](#) поддержали ордер МУС на арест Путина.

Далее автор затрагивает вопрос о целях войны: «В целом российская оппозиция согласна с тем, что Путин должен остановить войну и вернуться к границам 1991 года, но лишь часть российской оппозиции поддерживает военные усилия Украины и идею фактической победы над Россией». Российская оппозиция занимает такую позицию, избегая настаивать на поражении России, в силу того что она является именно российской оппозицией. Внутри России находятся их потенциальные избиратели и сторонники, которые должны быть восприимчивы к лозунгам оппозиции и принимать их по собственной воле. Российская оппозиция не может говорить со своим народом теми же лозунгами, которыми говорят о россиянах украинцы. Восприятие российской оппозиции российским народом как «внешней», «оккупационной» силы меньше всего на руку Украине.

Джокич также касается темы будущего России: «Явное расхождение позиций Украины и российской оппозиции проявляется только в теоретизировании того, как должна выглядеть побежденная послевоенная Россия. Должна ли это быть Россия, которая платит репарации, терпит унижения на мировой арене, суд над своим бывшим руководством в Гааге и, возможно, лишившаяся части территорий? Или это должна быть процветающая демократическая Россия, которая немедленно воссоединится с Европой и вернется к обычной жизни, но с новой политической системой и имиджем?». Но на деле процветающая демократическая Россия будет заинтересована в восстановлении справедливости, наказании военных преступников, выплате компенсаций Украине и урегулировании отношений с ней. Движение России в сторону примирения, отказа от агрессии и демократического устройства, скорее всего, будет сопровождаться постепенным снятием санкций и восстановлением экономических связей, реинтеграцией в мировую экономику. Вопрос помощи Украине в восстановлении может быть в той или иной степени увязан со снятием санкций, но тот же Навальный [рассматривал](#) выплату компенсаций как базовое условие для будущего России в тех же 15 пунктах: «Совместно с Украиной, США, Евросоюзом и Британией искать приемлемые пути компенсации ущерба, нанесенного Украине. Например (после смены власти в России и окончания войны), отменив ограничения в отношении наших нефти и газа, но с направлением части дохода от экспорта углеводородов на компенсации».

Тема поражения России продолжается автором в следующем пассаже: «Очевидно, что Украина, как и ее соседи, заинтересована в том, чтобы „сделать Россию снова маленькой“, поскольку такая Россия никогда больше не будет представлять угрозу для тех стран, которые когда-то были частью Российской и Советской империй». В таком развитии событий (если имеется в виду «деколонизация» и распад России) не заинтересован в первую очередь Запад. После распада СССР именно США жестко [давили](#) на все постсоветские республики, чтобы те передали России размещенное на их территории ядерное оружие (подробнее о ядерном разоружении Украины в 1990-е гг. и роли США и Европы в этом процессе можно почитать в книге *Inheriting the Bomb* исследовательницы Мариана Будьерин). И ЕС, и США на протяжении всей нынешней войны модерировали эскалацию и избегали ситуаций, при которых Россия становилась бы неуправляемой. Эта логика легла в основу подхода по выделению оружия Украине. Его едва хватало на оборону текущих позиций, но не на нанесение России стратегического поражения. Политика развала России напрямую противоречит текущему политическому курсу, который проводят ЕС и США. Оба актора являются ключевыми партнерами Украины, с интересами которых Киеву также придется считаться.

Автор также затрагивает вопрос реинтеграции России: «Если побежденная Россия сможет быстро реинтегрироваться в Европу, такое развитие событий противоречит украинским интересам, поскольку страна, которая совсем недавно пыталась ее уничтожить, вновь станет крупным игроком в регионе». При любом раскладе Россия и Украина останутся соседями, какими были Германия и Франция после Второй мировой войны. Соседство не означает вечной войны между странами. Послевоенное закрепление мирных отношений — важнейшая задача для руководства обеих стран. Даже в условиях войны и изоляции Россия остается крупным игроком на постсоветском пространстве. Вопрос в том, в какую сторону будут направлены ее усилия.

Джокич отмечает: «Навальная и Яшин также часто называют войну России против Украины „войной Путина“. Но если исходить из того, что не Путин создал экспансионистскую Россию, а история России и доминирующие политико-культурные маркеры создали Путина, то картина полностью изменится». При этом «войной Путина» называют войну России с Украиной и [МИД Германии](#), и [Джо Байден](#), а не только Навальная и Яшин. Позиция о разделении российского народа и путинского режима прозвучала в риторике западных лидеров еще в начале войны: об этом говорили [Олаф Шольц](#), [Борис Джонсон](#), [Джо Байден](#). Именно поэтому российская оппозиция и пользуется вниманием со стороны западных элит, а Владимира Кара-Мурзу, Юлию Навальную и Илью Яшина принимают главы государств Франции, США и Германии. Утверждение, что история России предопределила ее войну против Украины, обречено на безысходность. На основании такого же подхода можно «исторически» объяснять диктатуру в Северной Корее. Текущая война России не ограничивается только историческим детерминизмом. В августе 1991 года именно сопротивление россиян стало той силой, которая окончательно сломала советский режим и предопределила распад СССР. История России дает разные примеры и не ограничивается диктатурой и несвободой.

При этом с выводами коллеги можно полностью согласиться: «Интересы Украины и интересы России в отношении послевоенного устройства России вряд ли удастся привести к общему знаменателю. (...) Сегодня самое главное — это текущая борьба, в которой и российская оппозиция, и Украина не должны мешать друг другу».

